

Политическая лингвистика. 2025. № 2 (110).
Political Linguistics. 2025. No 2 (110).

УДК 81'42+81'38+81'23
ББК Ш105.51+Ш105.551.5+Ш100.6

ГРНТИ 16.21.33; 16.21.45

Код ВАК 5.9.5

Татьяна Александровна Гридина¹, Надежда Ильинична Коновалова²

^{1,2} Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия

¹ tatyana_gridina@mail.ru[✉], SPIN-код: 9100-3240, <https://orcid.org/0000-0001-9675-1367>

² Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия, sakralist@mail.ru[✉], SPIN-код: 5984-0528, <https://orcid.org/0000-0002-8541-1014>

Ассоциативный потенциал префиксOIDА: *квази-, псевдо-, лже-* в современном медиадискурсе

АННОТАЦИЯ. Предметом анализа в данной статье является функционал префиксOIDов *квази-, лже-, псевдо-* в свете соотношения константных и динамических аспектов актуализации их значений. С применением процедур компонентного анализа словарных дефиниций данных префиксOIDов устанавливается их нюансировка в выражении смысловых оппозиций «ложный — истинный», «мнимый — подлинный», «реальный — нереальный» и др. С целью верификации семантики данных морфем в обыденном языковом сознании современной молодежи авторами была разработана и проведена серия психолингвистических экспериментов. На первом этапе проводился эксперимент с использованием методики прямого толкования префиксOIDов; на втором этапе — направленный ассоциативный эксперимент, предполагавший выявление сочетаемостных возможностей стимулов *лже-, квази- и псевдо-* с лексическими основами. Это позволило обнаружить тематический спектр как нормативных, так и окказиональных (в том числе игровых) производных слов с рассматриваемыми аффиксOIDами. По данным эксперимента были установлены не только интегральные, но и более глубинные дифференциальные семы в значениях синонимичных морфем («намеренно выдающий себя за кого-либо», «поддельный», «несуществующий», «выдуманный» и др.). Выявленные смыслы префиксOIDов объясняют их востребованность в современном медиадискурсе как индикатора изменений в обществе, в том числе в политдискурсе, который структурируется оппозициями *свой — чужой, реальный — фантомный, верный — ошибочный и т. п.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: журналистика, медиалингвистика, СМИ, средства массовой информации, медиадискурс, медиатексты, язык СМИ, языковые средства, префиксOIDы, языковая игра, словообразование, психолингвистические эксперименты, языковое сознание.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Гридина Татьяна Александровна, доктор филологических наук, профессор кафедры общего языкознания и русского языка, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, офис 281; email: tatyana_gridina@mail.ru.

Коновалова Надежда Ильинична, доктор филологических наук, профессор кафедры общего языкознания и русского языка, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, офис 281; профессор кафедры русского языка для иностранных учащихся, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина; 620000, Россия, Екатеринбург, пр-т Ленина, 51; email: sakralist@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Гридина, Т. А. Ассоциативный потенциал префиксOIDА: *квази-, псевдо-, лже-* в современном медиадискурсе / Т. А. Гридина, Н. И. Коновалова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2025. — № 2 (110). — С. 32-39.

Tat'yana A. Gridina¹, Nadezhda I. Konovalova²

^{1,2} Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

¹ tatyana_gridina@mail.ru[✉], SPIN code: 9100-3240, <https://orcid.org/0000-0001-9675-1367>

² Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia, sakralist@mail.ru[✉], SPIN code: 5984-0528, <https://orcid.org/0000-0002-8541-1014>

The Association Potential of the Prefixoids *kvazi-, psevdo-, lzhe-* in Modern Media Discourse

ABSTRACT. The article analyzes the functions of the prefixoids *kvazi-, lzhe-, psevdo-* in the light of the correlation of constant and dynamic aspects of actualization of their meanings. Using the procedures of component analysis of dictionary definitions of these prefixoids, the study reveals the nuances in the expression of the semantic oppositions “false — true”, “imaginary — authentic”, “real — unreal”, etc. In order to verify the semantics of these morphemes in the everyday linguistic consciousness of modern young people, the authors have developed and conducted a series of psycholinguistic experiments. At the first stage, an experiment was held using the method of direct definition of the prefixoids; at the second stage, a directed associative experiment was conducted, which involved identifying the combinability of the prefixoids *kvazi-, lzhe-, psevdo-* with lexical bases. This made it possible to discover the thematic range of both normative and occasional (including game-based) derivatives with the affixoids under consideration. According to the experiment, not only integral, but also deeper differential semes were distinguished in the meanings of synonymous morphemes (“intentionally pretending to be

another person”, “fake”, “non-existent”, “fictitious”, etc.). The revealed meanings of the prefexoids explain their urgency in modern media discourse as an indicator of changes in society, including political discourse, which is structured by the oppositions of “own – alien”, “real – phantom”, “true – erroneous”, etc.

KEYWORDS: journalism, media linguistics, mass media, media discourse, media texts, mass media language, language means, prefexoids, language game, word formation, psycholinguistic experiments, linguistic consciousness.

AUTHOR'S INFORMATION: Gridina Tat'iana Aleksandrovna, Doctor of Philology, Professor, Head of Department of General Linguistics and Russian Language, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

Konovalova Nadezhda Ilyinichna, Doctor of Philology, Professor of Department of General Linguistics and Russian Language, Ural State Pedagogical University; Professor of Department of Russian for Foreign Students, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia.

FOR CITATION: Gridina T. A., Konovalova N. I. (2025). The Association Potential of the Prefexoids *kvazi-*, *psevdo-*, *lже-* in Modern Media Discourse. In *Political Linguistics*. No 2 (110), pp. 32-39. (In Russ.).

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Современный медиадискурс, характеризующийся широкой палитрой жанровых форм и техник трансляции социально значимой информации, открывает возможности креативного использования канонических моделей коммуникации и задает новые ракурсы актуализации потенциала языковых знаков, что, в частности, касается и сферы словообразовательных новаций.

Предметом анализа в статье являются динамические процессы, представленные в современной языковой ситуации реализацией словообразовательной активности и ассоциативного потенциала префиксOIDов ПСЕВДО-, КВАЗИ-, ЛЖЕ-, спецификой которых является их исходная корреляция со словами *мнимый*, *ложный*, *ненастоящий*. В этом плане особый интерес вызывает исследование функционирования дериватов с данными компонентами в информационном поле массмедиа как ресурса оценочной интерпретации передаваемой информации в свете ее истинности или ложности.

Значимым аспектом такого анализа выступает характеристика морфодеривационных процессов с использованием префиксOIDов *квази-*, *лже-*, *псевдо-* как индикатора изменений в обществе, в том числе в политдискурсе, который структурируется оппозициями *свой* — *чужой*, *реальный* — *фантомный*, *верный* — *ошибочный* и т. п.

Важен не только аспект моделирования воздействующего эффекта номинаций с указанными аффиксOIDами, но и верификация восприятия подобных дериватов — с **привлечением данных свободного и направленного ассоциативного экспериментов**, выявляющих психологическую реальность значений в опоре на показания обыденного языкового сознания (см., например: [Бубнова 2020; Карапулов 1989; Сахарный 1985; Konovalova 2020]). Под ассоциативным контекстом слова нами понимается вся совокупность реакций, обнаруживающих различные векторы осмыслиения формы и значения конкретных вер-

бальных знаков в сознании носителей языка (см. [Гридина 2018: 270]). Применительно к префиксOIDам следует особо подчеркнуть *синкремизм* их лексического и словообразовательного значений, поскольку данные языковые единицы могут выступать и как полнозначные (самостоятельные) лексемы, и как словообразовательные форманты.

Ср., например: *Эксперты нашли какие-то дефекты — реальные или псевдо* [Комсомольская правда. 13.08.2024]; *Женщина в Лангепасе отдала псевдополицейскому 140 тысяч рублей* [МК-ЮГРА. 17.06.2024]; *Был избран некий квази-автокефальный вариант* [Российская газета. 19.08.2024]; *В новом романе автор создает образ квази*, разрушая классические представления о человеке; *Квази в современной культуре: между реальностью и фантастикой* [Искусство кино. № 6. 2023]; *Лженеучные теории в образовании* [Учительская газета. №34. 2023]; *Он собрал вокруг себя множество последователей, не пророк, а лже* [АИФ. 15.08.2023].

Для описания актуальных значений аффиксOIDов релевантным представляется анализ их ассоциативного контекста в свете тех динамических сдвигов, которые проявляют потенциальные смысловые проекции названных компонентов в сравнении с данными толковых словарей.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА АНАЛИЗА

В качестве источников материала использовались толковые словари конца XX — начала XXI в., которые сфокусированы на лексикографическом представлении актуальной лексики в свете языковых изменений на рубеже веков (см.: Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия / под ред. Г. Н. Склеревской. Далее — ТССРЯ; Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / под ред. Г. Н. Склеревской. Далее — ТСАЛ).

Извлеченные методом сплошной выборки дериваты с префиксOIDами *квази-*, *лже-*,

псевдо- подвергались компонентному анализу для выявления базовых идентификаторов в значениях анализируемых морфем. При сравнении контента двух указанных словарей выявлялись, во-первых, сходства и различия в тематической специализации синонимичных префиксOIDов; во-вторых, — динамика осмыслиения их семантики с учетом экстралингвистических и собственно языковых факторов: семантики производящих основ и сочетаемостной валентности префиксOIDов.

Словарный материал дополнялся фактами употребления соответствующих дериватов в современном медиадискурсе. Для этого привлекались примеры из поисково-аналитической системы «Интегрум-профи» (электронный ресурс, на котором размещены полнотекстовые версии центральных и региональных периодических изданий РФ и стран СНГ; ежедневное обновление банка данных составляет более 300 тысяч статей). На основе контекстуального анализа выявлялись актуальные (в том числе новые) смыслы производных слов с префиксOIDами в их синтагматической проекции.

На следующем этапе в экспериментальном ключе верифицировалась семантика префиксOIDов в сознании современной молодежи (студентов-филологов).

ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Анализ словарных данных позволяет выявить, с одной стороны, обобщающие семантические компоненты, входящие в структуру значения префиксOIDов *квази*-, *псевдо*-, *лже*-, с другой стороны, семантические нюансы, которые обусловливают потенциальную сочетаемость каждого из этих префиксOIDов с разными лексическими основами в процессе деривации (образования сложных слов). В использованных нами словарях принята система графических знаков, фиксирующих языковые изменения: слова без помет относятся к лексике, актуальной в указанный период и не содержащей каких-либо изменений; стрелка вверх означает актуализацию значения слова (или лексико-семантического варианта полисеманта); стрелка вниз — уход слова из активного запаса; стрелка справа налево — возврат слова в активный запас.

Рассмотрим лексикографическое представление слов с анализируемыми префиксOIDами.

Первый словарь (ТССРЯ) включает 3 единицы с префиксOIDом *квази*-, 6 единиц с префиксOIDом *псевдо*- и ни одного слова с префиксOIDом *лже*-. Все эти лексемы паспортизированы концом 80-х — началом 90-х годов и содержат отрицательные коннотации, экс-

плицированные оценочной лексикой *мнимый*, *неподлинный*, *создающий видимость*.

Ср.:

Квазиденьги — «*условные* платежные средства для внутреннего пользования, заменяющие наличные деньги (обычно при их дефиците): купоны, безналичные деньги и т. п.». Как сообщил «Вестник статистики», внедренные в 1987 году изобретения принесли народному хозяйству 3,8 миллиарда рублей. Надо бы уточнить, каким способом исчислена эта величина: это какие-то особые, *условно-сэкономленные* квазиденьги [ТССРЯ 2001: 336].

Слово дано в словаре без графических знаков, т. е. относится к группе новых слов, которые уже самим своим появлением демонстрируют динамические процессы в русской лексике. Идентификатор *условные платежные средства*, используемый в definicione понятия *квазиденьги*, поддерживается контекстуальными конкретизаторами: *какие-то, особые, условно-сэкономленные*. В значении префиксOIDа актуализируются сема «*мнимый*», «*неподлинный*».

Два других слова с тем же префиксOIDом даны с графическим знаком «стрелка вверх». Они, по мнению авторов словаря, представляют собой «...привычные старые слова, подвергнувшиеся актуализации» [ТССРЯ 2001: IX]:

Квазиперестройка — «*мнимая, неподлинная* перестройка». Первый этап «квазиперестройки» мы уже прошли. Он исчерпал себя, продемонстрировав уже свою бесплодность. Во второй этап — «контрперестройки» — мы уже вступили [ТССРЯ 2001: 336].

Квазирыночный — «*создающий видимость* рыночной ориентации». Госсобственность исподтишка присваивается квазирыночными структурами и коррумпированным чиновничеством [ТССРЯ 2001: 336].

По-видимому, в данном случае можно говорить о возрастающей деривационной активности аффиксов, расширяющих свои синтагматические (сочетаемостные) валентности за счет лексики, актуальной для эпохи перестройки и рыночной экономики [Николина, Рацебурская 2020; Коновалова, Тиллова 2023]. При этом актуализации подвергается семантика самой производящей основы, но «ощущение новизны» создается в результате словообразовательного процесса при присоединении префиксOIDа.

Ср.:

Псевдодемократия — «*ненастоящая, мимая* демократия». В наших силах добиться того, чтобы Россия стала действительно демократической страной, а не псевдодемократией дежного мешка [ТССРЯ 2001: 643].

Псевдопатриот — «ненастоящий, мнимый патриот». Аппаратчики, объединив усилия с псевдопатриотами, стараются удержать власть [ТССРЯ 2001: 644].

Псевдопатриотизм — «ненастоящий, мнимый патриотизм, лжепатриотизм». ... Автор предлагает не отказ от обороны и армии, как проповедуют те, для кого спекуляция и псевдопатриотизм давно уже стали бездонной корзинкой, а перевод обороны и армии на рациональные рельсы [ТССРЯ 2001: 644].

Псевдорелигиозный — «не являющийся подлинно религиозным, напоминающий внешне формы религии». Все эти псевдорелигиозные явления, хотя и содержат в себе иногда отдельные элементы религии, в действительности являются лишь продуктами ее распада, деградации [ТССРЯ 2001: 644].

Псевдосоциализм — «ненастоящий, мнимый социализм». Руководство государства и партии ... сумело оценить гибельность путей традиционного псевдосоциализма [ТССРЯ 2001: 644].

Псевдосуверенитет — «ненастоящий, мнимый суверенитет». Есть еще одна причина, толкающая к удельному псевдосуверенитету ... [ТССРЯ 2001: 644].

Показательно сравнение проанализированного контента с материалами словаря, составленного тем же авторским коллективом и изданного спустя шесть лет (Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика. — М., 2007).

В данном словаре так же, как и в первом, не отмечено ни одной единицы с префиксом лже-; при этом уже не фиксируются слова с префиксом квази-, но вместе с тем расширяется состав слов с префиксом псевдо- (с 6 до 10): в частности, растет словообразовательное гнездо с вершиной демократ — псевдодемократ, псевдодемократизм, псевдодемократический. Все отмеченные производные паспортизированы концом 90-х — началом 2000-х годов (1997–2005). Вместо деривата квазирыночный, зафиксированного в первом словаре, появляется его синоним псевдорыночный. Это косвенно подтверждает осмысление префиксOIDов квази- и псевдо- как синонимичных, несмотря на то, что они ни разу не встречаются как тождественные / близкие по значению в словарных дефинициях обоих словарей. Для толкования в новом (последнем) словаре используются те же идентификаторы ненастоящий, мнимый, добавляются только описательные конструкции, конкретизирующие словообразовательное значение префиксOIDа. Ср.:

Псевдорыночный — «не являющийся на самом деле рыночным; не относящийся к рынку, не

подчиняющийся законам рынка». Очередным трагическим порождением многовековой беды России явился развал ее экономики и государственного устройства, прикрывавшийся лозунгами псевдорыночных реформ [ТСАЛ 2007: 818].

Псевдодемократический — «основанный на мнимой демократии; стремящийся к достижению своих целей под видом демократических преобразований». ... Во времена псевдодемократии, узаконившей еще и нравственный беспредел [ТСАЛ 2007: 818].

Заметим, что все производные данной группы можно рассматривать как антонимы (оппозиты) к производящим: префиксOID псевдо- не только актуализирует семантику «ненастоящий, мнимый», но и синонимизируется с префиксами, выражающими значение противоположности: а-, не-, анти-, противо-. Этот процесс во многом объясняется тематической направленностью лексики, специализированной на социально-политической и религиозной сферах, которые в данный период (80-е — начало 90-х гг. ХХ в.) характеризовались крайней поляризованностью общества накануне распада СССР и в первые годы после этого «тектонического» события [Будаев 2011; Русский... 2014; Чудинов 2020; Язык... 2006].

Отмеченные тенденции свидетельствуют о большей активности префиксOIDа псевдо- в сравнении с квази- и лже- в актуализации значений «мнимый, ненастоящий, ложный» применительно к таким тематическим векторам современного медиадискурса (по данным НКРЯ), как общественно-политическая сфера (30 %), право и юриспруденция (25 %), экономика (15 %), философия (12 %), пиар и публицистика (20 %).

Отсутствие в анализируемых словарях слов с префиксом лже-, по-видимому, объясняется тем, что он не развивает в отмеченный период новых актуальных смыслов. Кроме того, сама семантика префиксOIDа лже-, имея открыто оценочный характер, не вполне удовлетворяет завуалированному выражению значения недостоверности и мнимости в стилистическом регистре медиадискурса (в отличие от префиксOIDов квази- и псевдо-).

В то же время словообразовательная активность данных формантов требует обращения к коммуникативным практикам носителей языка, в частности, к актуальным смыслам соответствующих префиксOIDов в сознании молодежной аудитории. С этой целью нами была разработана экспериментальная серия заданий, включавшая в себя процедуры интерпретации и продуцирования лексем, в структуре которых представлены исследуемые компоненты.

Таблица 1

Семы	Префикссоиды					
	Квази-		Лже-		Псевдо-	
	Словарь	ПЯС	Словарь	ПЯС	Словарь	ПЯС
Мнимый	+	29 %	+	–	+	52 %
Ненастоящий	+	43 %	+	72 %	–	27 %
Ложный	–	–	+	98 %	+	27 %

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ВЕРИФИКАЦИЯ ЗНАЧЕНИЙ ПРЕФИКСОИДОВ *квази*-, *псевдо*-, *лже*- В ОБЫДЕННОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ

Респондентам (студентам-филологам Уральского государственного педагогического университета) поэтапно предлагались задания на толкование и создание слов с указанными префикссоидами.

1. Методика прямого толкования [Гридина, Коновалова 2024: 85].

Исходная гипотеза: каждый элемент значения слова может выступать и как смыслоразличительный в системе (т. е. как структурный), и как отражающий связи с определенным типом объектов в коммуникативных ситуациях (т. е. как денотативный). В первом случае это предполагает толкование стимульного префиксса через синонимичный префиксальный коррелят, во втором случае префикссоид может быть соотнесен с конкретной ситуацией или референтом. Приведенные толкования сопоставлялись со следующими словарными дефинициями:

Квази... — (книжн.) «Первая часть сложных слов в значении *мнимый*, *ненастоящий*, напр. *квазизученый*, *квазиспециалист*» [Ожегов 1986: 234].

Лже... — «Первая часть сложных слов в значении *ложный*, *ненастоящий*, напр. *лжепророк*, *лжеплод*, *лжеученый*» [Ожегов 1986: 277].

Псевдо... — «Первая часть сложных слов в значении *мнимый*, *ложный*, напр. *псевдонаучный*, *псевдоклассический*, *псевдоискусство*» [Ожегов 1986: 277].

Верифицировалась актуальность для участников эксперимента базовых сем *мнимый*, *ненастоящий*, *ложный* в значениях соответствующих префикссоидов. Результаты в процентном соотношении представлены в таблице 1.

Для каждого префиксса знаками «+» и «–» отмечено наличие / отсутствие базовых сем в словарном толковании; под заголовком «ПЯС» (показания языкового сознания) указано в процентном соотношении количество ответов респондентов, включивших в свое толкование соответствующую сему.

Например: *псевдо*- указывает на *ложность*, *мнимость* обозначаемого. *Квази*- придает слову значение признака «*ненастоящий*» / «*нереальный*», «*созданный искусственно*». *Лже*- фиксирует значение «о чем-то *заведомо ложном*», «*неверном*».

Исходя из полученных данных можно предположить, что в речевом употреблении, скорее будут синонимизироваться *лже*- и *псевдо*-, чем *псевдо*- и *квази*-, а также *лже*- и *квази*-.

Кроме того, на основе предложенных респондентами толкований нами были выделены дополнительные дифференциальные семы, не зафиксированные в словарных определениях:

квази-: вымышленный; поверхностный; ложное сходство с чем-либо; придуманный; формальное сходство;

псевдо-: ошибочный; скрытый; похожий, подобный; чаще всего используется в науке; для различения сходных понятий; отрицательный; искусственный;

лже-: ошибочный; намеренно выдаваемый за действительное; неправильный; обманенный; неправда; прямая ложь; неистинный; обман.

Выделяются более «грубые», по существу — интегральные признаки для данной группы аффикссоидов (*мнимый*, *кажущийся*) и более «тонкие», дифференциальные и, следовательно, более глубинные признаки (*намеренно выдающий себя за кого-либо*; *поддельный*, *ненастоящий*, *несуществующий*, *выдуманный*).

Соответственно, чем ближе стимулы друг к другу в семантическом поле, тем, по-видимому, менее значима актуализация интегральных признаков и более значима актуализация дифференциальных признаков в структуре значения префиксса. Ср., например: *псевдо*- «искусственный, не имеющий достаточных признаков для настоящего, подобный»; *квази*- «что-то непонятное, не имеющее связи с реальностью».

2. Направленный ассоциативный эксперимент (см.: [Гридина, Коновалова 2024: 75], верифицирующий гипотезу о морфодеривационной активности префикссоидов *квази*-, *псевдо*-, *лже*- в сознании современной молодежи).

Испытуемым предлагалось привести несколько слов с соответствующими стимульными префиксOIDами.

Ниже представлены ассоциаты, полученные на каждый предъявленный стимул, с распределением по доминантным тематическим сферам. В скобках после ассоциата в ряде случаев приводятся пояснительные комментарии респондентов:

ЛЖЕ-

- «искусство и литература»: лжеискусство, лжехудожник (о К. Малевиче), лжепоэзия (=стихоплётство); лжеklassицизм;
- «наука»: лженакука, лжетеория, лжегипотеза, лжеученый, лжеучение, лжефилософия;
- «религия»: лжерелигия, лжевера, лжепокаяние, лжеискупление, лжесвященник, лжепророк, лжеапостол;
- «государство и право»: лжегосударство, лжемир, лжесвидетель, лжесвидетельство, лжепостановление;
- «межличностная коммуникация»: лжеразговор, лжедиалог, лжемонолог, лжелюбовь, лжеотношения, лжедружба, лжедоверие, лжетоварищество, лжечитатель, лжеслушатель, лжемнение.

Отдельно отметим самый частотный в рассматриваемом поле ассоциат **Лжедмитрий**, представленный как первая реакция на стимул **лже-** в ответах всех респондентов (студентов-филологов). Этот ономастический дериват — самый известный исторический прецедент, модель образования которого активно востребована в современном политическом дискурсе [Коновалова, Михайлова 2025: 77–78]. См., например: **лже-Шольц**, **лже-Зеленский**, **лже-Трамп**, **лже-Макрон**: Ранее **KP.RU** сообщил, что власти Германии возмущались после публикации дипфейк-видео, в котором **лже-Шольц** призывает запретить партию АдГ [Комсомольская правда. 28.11.2023]; **Певец Шарлот спел гимн Украины для лже-Зеленского** [Комсомольская правда (msk.kp.ru). 23.11.2023]; **Твиттер заблокировал блог французского лже-Трампа — депутата Жоакима Сон-Форже** [vesti.ru. 09.01.2021]; **Аудиозапись телефонного разговора Анжея Дуды с лже-Макроном** пранкеры **Вован и Лексус** **выложили в своем Telegram-канале** [Газета.ru. 22.11.2022].

ПСЕВДО-

- «наука»: псевдонаука, псевдонаучный, псевдоисследование, псевдорезультаты, псевдоданные, псевдоаргумент, псевдоучение, псевдотеория, псевдопрактика, псевдизм (=концепция, согласно которой большинство наук не является правдоподобным), псевдология (= течение, противопо-

ложное псевдизму, оспаривающее теорию псевдизма);

– «государство и общество»: псевдоперестройка, псевдоуправитель, псевдонародный, псевдострана, псевдодоходы, псевдомующие, псевдогуманизм, псевдогерой (=человек, который выдает себя за героя, но на самом деле его действия основаны на лжи и обмане, такие личности часто прибегают к манипуляции, чтобы повлиять на окружающих, подрывая их доверие к истинным ценностям), псевдосенсация, псевдоинтеллектуал, псевдодженртльмен;

– «искусство и литература»: псевдоискусство, псевдосоц-арт, псевдопоэт, псевдостихи, псевдосюжет, псевдоним, псевдоподобие (=антоним к правдоподобию);

– «медицина»: псевдохирург, псевдотерапия, псевдолечение, псевдодиагноз;

– «медиакоммуникация»: псевдомедиа, псевдореклама, псевдомир (=виртуальная реальность), псевдосайт, псевдоблогер.

Ассоциаты двух последних групп особенно ярко демонстрируют наметившиеся проблемы в сфере информационной безопасности, связанные с манипуляцией сознанием самых разных страт социума.

См., например: В России заблокировали сайты иноагентских SOTA и «Мемориала» — псевдо-медиа [pressa24.ru]; Псевдоблогер умудрился стать звездой интернета всего за 68 долларов [mk.ru. 22.04.2013]; Последние 10 лет в сети стали появляться многочисленные псевдосайты... [studiomir.net].

КВАЗИ-

– «наука»: квазинаука, квазипредмет, квазинаучный, квазипланета, квазитеория;

– «языкознание»: квазислово, квазисловосочетание, квазиалфавит, квазиязык, квазисинонимы, квазиантонимы;

– «искусство и литература»: квазискусство, квазихудожник, квазитекст, Квазимодо.

Особый регистр полученных ассоциатов на заданные стимулы составляют окказиональные креативные номинации, эксплуатирующие разные техники языковой игры: **КвазиМИР Малевич**, **сумКВАЗИум** (=квазисимпозиум), **квазизм**, **квазолог**, **квазиумие**; **псевдократия**, **псевдема**, **квазема**, **лжема** (=единицы несуществующего, вымышенного языка).

В числе подобных креативных номинаций в ассоциативных полях, смоделированных по результатам эксперимента, представлены и собственно словообразовательные игровые симилияры и оппозиты **врале-**, **скрыто-**, **брехо-** как синонимы и антонимы префиксOIDов **квази-**, **псевдо-**, **лже-**. Подобные «стратегии» ассоциирования активно востребованы... в создании виртуальных

пространств игрового художественного текста» [Гридина 2018: 270], а также в процессах нестандартного развертывания стандартных словообразовательных пресуппозиций в различных практиках речевой деятельности (см. об этом: [Гридина, Коновалова 2017; Gridina 2020: 103–107]).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обращение к анализу ассоциативного потенциала префиксOIDов представляется продуктивным для выявления смысловой перспективы производного слова в разных дискурсах его функционирования.

Комплексный сопоставительный анализ словарных данных, материалов массмедиа и результатов психолингвистических экспериментов обнаруживает константные смыслы рассмотренных синонимичных морфем *квази*-, *псевдо*-, *лже* в перспективе их актуализации и динамики.

Именно экспериментальные данные дают основания для утверждения относительно психологической реальности не только этих базовых компонентов значения префиксOIDов, но и новых, не отмеченных в словарях приращениях их смысла.

Особой сферой реализации значений данных префиксOIDов является их креативный потенциал, расширяющий как сам состав слов с использованием соответствующих морфем, так и их тематический регистр в игровом ключе.

Востребованность проанализированных префиксOIDов в современной языковой ситуации во многом обусловлена их способностью к тонкой нюансировке лексической семантики производящего слова и акцентированию его оценочной составляющей. Это находит яркое отражение в медийном (в том числе политическом) дискурсе, сущностная природа которого базируется на оппозициях «ложный — истинный», «подлинный / настоящий — поддельный / искусственный», «достоверный — недостоверный» и т. п.

ИСТОЧНИКИ МАТЕРИАЛА

1. Интегрум-Профи. — URL: <https://integrum.ru/> (дата обращения: 21.02.2025). — Текст : электронный.
2. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов ; под ред Н. Ю. Шведовой. — 18-е изд., стер. — Москва : Русский язык, 1986. — 797 с. — Текст : непосредственный.
3. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / под ред. Г. Н. Склеревской. — Москва : Эксмо, 2007. — 1136 с. — Текст : непосредственный.
4. Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия / под ред Г. Н. Склеревской. — Москва : Астрель : АСТ, 2001. — 944 с. — Текст : непосредственный.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бубнова, И. А. Роль цифровой среды в организации индивидуального ментального опыта / И. А. Бубнова. — Текст : непосредственный // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. — 2020. — № 18. — С. 5–10.

2. Будаев, Э. В. Сопоставительная политическая метафорология : моногр. / Э. В. Будаев. — Нижний Тагил : Изд-во НТГСПА, 2011. — 330 с. — Текст : непосредственный.

3. Гридина, Т. А. Смысловая перспектива слова в игровом художественном тексте / Т. А. Гридина. — Текст : непосредственный // Лингвистика креатива-4 : коллективная моногр. / под ред. Т. А. Гридиной ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2018. — С. 270–281.

4. Гридина, Т. А. Методы психолингвистических исследований: теория, практикум, тренинги / Т. А. Гридина, Н. И. Коновалова. — 3-е изд., испр. — Москва : Флинта, 2024. — 360 с. — ISBN 978-5-9765-4604-2. — Текст : непосредственный.

5. Гридина, Т. А. Техники языковой игры в процессе обучения словообразованию в школе и в вузе / Т. А. Гридина, Н. И. Коновалова. — Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. — 2017. — № 8. — С. 79–84. — DOI 10.26170/ro17-08-13.

6. Карапулов, Ю. Н. От грамматики текста к когнитивной теории дискурса / Ю. Н. Карапулов, В. В. Петров. — Текст : непосредственный // Язык. Познание. Коммуникация : сб. работ : пер. с англ. / Т. А. ван Дейк. — Москва : Прогресс, 1989. — С. 5–11.

7. Коновалова, Н. И. Словообразовательный потенциал политического дискурса / Н. И. Коновалова, О. А. Михайлова, Ю. Н. Михайлова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2025. — № 1 (109). — С. 77–85.

8. Коновалова, Н. И. Информационное противостояние России и Запада в британских и американских СМИ / Н. И. Коновалова, С. М. Тиллоева. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 4 (100). — С. 256–260.

9. Николина, Н. А. Новые явления в сфере деривационных формантов как отражение динамики словообразовательной системы русского языка / Н. А. Николина, Л. В. Рацубурская, В. Г. Фатхутдинова. — Текст : непосредственный // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. — 2020. — Т. 19, № 2. — С. 5–19. — DOI 10.15688/jvolsu2.2020.2.1

10. Русский язык в многоречном социокультурном пространстве / Б. М. Гаспаров, Н. А. Купина, И. Т. Вепрева [и др.] ; Уральский федеральный университет ; отв. ред. Б. М. Гаспаров, Н. А. Купина. — Екатеринбург : Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2014. — 324 с. — ISBN 978-5-7996-1083-8. — Текст : непосредственный.

11. Сахарный, Л. В. Психолингвистические аспекты теории словообразования / Л. В. Сахарный. — Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1985. — 97 с. — Текст : непосредственный.

12. Чудинов, А. П. Политическая метафорология: дискурсивный поворот / А. П. Чудинов, Э. В. Будаев, О. А. Соловова. — Москва : Флинта, 2020. — 236 с. — Текст : непосредственный.

13. Язык вражды и язык согласия в социокультурном контексте современности : коллективная моногр. / И. А. Стернин, К. М. Шилихина, Ю. Е. Прохоров [и др.] ; Уральский межрегиональный институт общественных наук ; отв. ред. И. Т. Вепрева, Н. А. Купина, О. А. Михайлова. — Екатеринбург : Уральский государственный университет им. А. М. Горького, 2006. — 561 с. — ISBN 5-7525-1640-4. — Текст : непосредственный.

14. Gridina, T. A. Text Generation Strategies for the Future of Digitalization of Experimental Data / T. A. Gridina. — Text : unmediated // Proceedings of the International Scientific Conference “Digitalization of Education: History, Trends and Prospects” (DETP 2020), Yekaterinburg, 23–24 Apr., 2020. Vol. 437. — Yekaterinburg : Atlantis Press, 2020. — P. 103–107. — DOI 10.2991/assehr.k.200509.019.1.

15. Konovalova, N.I. “Russian Associative Dictionary” as a Source of Information About Metalanguage Consciousness in Verbal Memory of Speakers / N. I. Konovalova. — Text : unmediated // Proceedings of the International Scientific Conference “Digitalization of Education: History, Trends and Prospects” (DETP 2020), Yekaterinburg, 23–24 Apr., 2020. Vol. 437. — Yekaterinburg: Atlantis Press, 2020. — P. 399–403. — DOI 10.2991/assehr.k.200509.072.

MATERIALS

1. *Integrum-Profi* (n.d.). Retrieved Feb. 21, 2025, from <https://integrum.ru/> (In Russ.)

2. Ozhegov, S.I. (1986). *Slovar' russkogo jazyka* [Dictionary of the Russian language] (ed. N.Yu. Shvedova, 18th ed., ster). Moscow: Russkiy jazyk, 797 p. (In Russ.)

3. Sklyarevskaya, G.N. (ed.) (2007). *Tolkovyy slovar' russkogo jazyka nachala XXI veka. Aktual'naya leksika* [Explanatory dictionary of the Russian language of the early 21st century. Current vocabulary]. Moscow: Eksmo, 1136 p. (In Russ.)

4. Sklyarevskaya, G.N. (ed.) (2001). *Tolkovyy slovar' sovremennoj russkogo jazyka. Yazykovye izmeneniya kontsa XX stoletya* [Explanatory dictionary of modern Russian language. Language changes at the end of the twentieth century]. Moscow: Astrel'. AST, 944 p. (In Russ.)

REFERENCES

1. Bubnova, I.A. (2020). *Rol' tsifrovoy sredy v organizatsii individual'nogo mental'nogo opyta* [The role of the digital environment in the organization of individual mental experience]. *Psicholinguisticheskie aspekty izucheniya rechevoy deyatel'nosti*, 18, 5–10. (In Russ.)

2. Budaev, E.V. (2011). *Sopostavitel'naya politicheskaya metaforologiya* [Comparative political metaphorology] [Monograph]. Nizhniy Tagil: Izd-vo NTGSPA, 330 p. (In Russ.)

3. Gridina, T.A. (2018). *Smyslovaya perspektiva slova v igrovom khudozhestvennom tekste* [Semantic perspective of the word in a fictional play text]. In T.A. Gridina (Ed.), *Lingvistika kreativa-4* (Collective monograph, pp. 270–281). Ekaterinburg: Ural St. Ped. Univ. (In Russ.)

4. Gridina, T.A., & Konovalova, N.I. (2024). *Metody psicholinguisticheskikh issledovaniy: teoriya, praktikum, treningi* [Methods of psycholinguistic research: theory, workshop, trainings] (3rd ed., corr.). Moscow: Flinta, 360 p. ISBN 978-5-9765-4604-2 (In Russ.)

5. Gridina, T.A., Konovalova, N.I. (2017). *Tekhniki jazykovoy igry v protsesse obucheniya slovoobrazovaniyu v shkole i v vuze* [Techniques of language play in the process of teaching word formation at school and at university]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*, 8, 79–84. DOI 10.26170/po17-08-13 (In Russ.)

6. Karaulov, Yu.N., & Petrov, V.V. (1989). *Ot grammatiki teksta k kognitivnoy teorii diskursa* [From text grammar to cognitive theory of discourse]. In T.A. van Deyk, *Yazyk. Poznanie. Kommunikatsiya* (Collection of works, transl. from Engl., pp. 5–11). Moscow: Progress. (In Russ.)

7. Konovalova, N.I., Mikhaylova, O.A., & Mikhaylova, Yu.N. (2025). *Slovoobrazovatel'nyy potentsial politicheskogo diskursa* [The Word-Forming Potential of Political Discourse]. *Political Linguistics*, 1(109), 77–85. (In Russ.)

8. Konovalova, N.I., & Tilloeva, S.M. (2023). *Informatsionnoe protivostoyanie Rossii i Zapada v britanskikh i amerikanskikh SMI* [Information Confrontation Between Russia and the West in the British and American Media] [Review: S.L. Kushneruk, "Ideological world modeling in the context of information-psychological warfare"]. *Political Linguistics*, 4(100), 256–260. (In Russ.)

9. Nikolina, N.A., Ratsiburskaya, L.V., & Fatkhutdinova, V.G. (2020). *Novye yavleniya v sfere derivatsionnykh formantov kak otrazhenie dinamiki slovoobrazovatel'noy sistemy russkogo jazyka* [New phenomena in the sphere of derivational formants as a reflection of the dynamics of the word-formation system of the Russian language]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie*, 19(2), 5–19. DOI 10.15688/jvolsu2.2020.2.1 (In Russ.)

10. Gasparov, B.M., Kupina, N.A., Vepreva, I.T. et al. (2014). *Russkiy jazyk v mnogorechnom sotsiokul'turnom prostranstve* [Russian language in a multi-river socio-cultural space] (Eds. B.M. Gasparov, N.A. Kupina). Ekaterinburg: Ural Fed. Univ., 324 p. ISBN 978-5-7996-1083-8. (In Russ.)

11. Sakharnyy, L.V. (1985). *Psicholinguisticheskie aspekty teorii slovoobrazovaniya* [Psycholinguistic aspects of the theory of word formation]. Leningrad: Izd-vo LGU, 97 p. (In Russ.)

12. Chudinov, A.P., Budaev, E.V., & Solopova, O.A. (2020). *Politicheskaya metaforologiya: diskursivnyy poverot* [Political metaphorology: a discursive turn]. Moscow: Flinta, 236 p. (In Russ.)

13. Sternin, I.A., Shilikhina, K.M., Prokhorov, Yu.E., et al. (2006). *Jazyk vrazhdy i jazyk soglasiya v sotsiokul'turnom kontekste sovremennosti* [The language of enmity and the language of consent in the socio-cultural context of modernity] [Collective monograph] (Ural Interregional Institute of Social Sciences Ural'skiy mezhregional'nyy institut obshchestvennykh nauk, resp. eds. I.T. Vepreva, N.A. Kupina, O.A. Mikhaylova). Ekaterinburg: Ural State University n.a. A. M. Gorky, 561 p. ISBN 5-7525-1640-4. (In Russ.)

14. Gridina, T.A. (2020). Text Generation Strategies for the Future of Digitalization of Experimental Data. In *Proceedings of the International Scientific Conference "Digitalization of Education: History, Trends and Prospects" (DETP 2020)*, Yekaterinburg, 23–24 Apr., 2020 (Vol. 437, pp. 103–107). Yekaterinburg: Atlantis Press. DOI 10.2991/assehr.k.200509.019. 1

15. Konovalova, N.I. (2020). "Russian Associative Dictionary" as a Source of Information About Metalanguage Consciousness in Verbal Memory of Speakers. In *Proceedings of the International Scientific Conference "Digitalization of Education: History, Trends and Prospects" (DETP 2020)*, Yekaterinburg, 23–24 Apr., 2020 (Vol. 437, pp. 399–403). DOI 10.2991/assehr.k.200509.072